

Рыкман Лада

ЦИКЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лада Рыкман

Цикл

«Автор»

2026

Рыкман Л.

Цикл / Л. Рыкман — «Автор», 2026

Мир рухнул за несколько дней. Загадочный вирус лишает людей контроля над собой. «Цикл» — это не просто история выживания. Это психологический хоррор, где каждый пытается сохранить свою жизнь и сознание так, как может.

© Рыкман Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лада Рыкман

Цикл

Глава 1.

— Завтра утром я заеду, привезу новинки, выйди пораньше, плиз. — Саня выглядел бодрым, хотя синяки под глазами не могли скрыть даже очки в широкой квадратной оправе.

— Окей, — я не горел желанием слушать про очередную проблему, по которой мне придется тащиться сюда раньше. — Набери с утра, разбудишь.

— Все, добро. — Он улыбнулся и протянул руку для рукопожатия. Она была чуть влажной от пота.

На первый взгляд может показаться, что мы с этим долговязым парнем в цветастой мятой рубашке друзья. Но у Сани всегда была довольно фамильярная, даже немного легкомысленная манера общения со всеми. К сожалению, для владельца бизнеса этого недостаточно. Магазин Саша открыл лет десять назад, тогда это был островок в местном торговом центре. Гонимый энтузиазмом и возникшими финансовыми обязательствами, он работал без выходных первые пару лет и безбожно экономил на собственной жизни. Такой подход принес свои плоды: к тридцати пяти годам (а может, и больше, выглядит он довольно молодо) он смог открыть полноценный небольшой магазинчик настольных игр в спальном районе нашего города.

Оказалось, что Саша — фанат DnD, «Варкрафта», фэнтези-вселенных и даже ходит на сходки ролевиков. Но вот с коммерческим чутьем у него туго. Сейчас настолки покупают разве что на маркетплейсах, надо ассортимент расширять. Ему я, конечно, этого не скажу, но кажется мне, что магазинчику этому недолго осталось с такими продажами.

Когда дверь за моим работодателем закрылась, я еще раз обвел глазами небольшое помещение. Стены выкрашены в темно-коричневый, местами затерты и неаккуратно подкрашены кем-то из нас. Посередине зала, разрезая и без того небольшое пространство магазинчика, стоит прилавок с комиксами. Он занимает больше места, но Саня хотел, чтобы было «как в том сериале».

Вечернее солнце четкими лучами слепит глаза, когда смотришь в окно. В поле зрения всегда летают крохотные пыльные крошки, сколько ни убирайся. Они ровным тонким слоем покрывают все в магазине, до чего не дотягивается рука с тряпкой. Вроде спальный район, а пылит тут, как в центре города.

Толпа малолеток шушукается рядом с полкой, заваленной косплей-костюмами. Это не те крутые, реалистичные костюмы с мелкой детализацией и плотной тканью, а дешевые подделки из полиэстера с кривыми пластиковыми пуговками, которые Саня на Али закупил оптовой партией по дешевке. Кому вообще нужно это барахло?

Хотя я бы так про все сказал в этом магазине. На полках стоят разнообразные коробки с веселыми картинками и красочными описаниями того, как здорово можно проводить время в компании своих друзей. Будто просто находиться в компании друзей не весело само по себе и нужен допинг? Хотя откуда мне знать... Был один лучший друг, и тот в Москву уехал, столицу покорять.

Я вздохнул. Вечерняя духота всегда уводила меня в печальные рассуждения. Пора прибираться, закрываться и топать домой, там уже Тишка ждет. Сегодня навалилась какая-то теплая тоска, как в детстве, когда делаешь уроки после школы, глядя в большое окно на суровый осенний пейзаж в начале учебного года. И понимаешь, что в этом году будет все то же, что и в прошлом, но намного сложнее.

Неожиданно для самого себя появилось желание позвонить отцу. С Нового года с ним не виделись. Да и тогда я приезжал всего на пару дней: выпить по бокалу шампанского и посмотреть новогодние фильмы. Даже толком не общались. Впрочем, потом как-нибудь. Желудок пронзительно заурчал и напомнил, что забывать про обед — идея плохая. Всегда у меня так: отвлекаюсь на глупости и забываю поесть. Который год тут работаю, а режим не выработался.

Захожу в магазин за мягким кормом по дороге домой, побаловать своего плюшевого бандита. Наверное, кому-то будет удивлением, что я отношусь к коту как к члену семьи, но для меня он сейчас единственный друг, который всегда рядом. Последнее время Тишка еще и пакостить перестал, видимо, стареет потихоньку.

Беру себе на ужин лапшу быстрого приготовления, готовить лень даже яичницу. Легче вспомнить день, когда мне не было лень. Баловать самого себя кулинарными изысками я не считаю нужным, достаточно того, что «съедобно». Иногда находит вдохновение, и я начинаю искать сложные рецепты в интернете. Трачу пару часов на готовку, потом часа три на уборку после своего кулинарного подвига, и зарекаюсь стараться на кухне ближайшие пару лет. Обойтись совсем без ужина я не могу, пусть даже легкого. Постоянный прием лекарств напоминает мне тошнотой, что пропускать прием пищи было плохой идеей.

Их я с детства пью, каждый день. Стараюсь принимать их вечером, чтобы никто не видел, а то вопросы начнутся. Я не люблю это афишировать, но в школе как-то обмолвился, что принимаю таблетки для нервной системы, и меня стали обзывать психом. Иногда даже шизом. Особенно обидно не было, но комплекс остался.

Вообще, хорошо, что они так и не узнали, для чего именно эти таблетки. Обзывательства были придуманы интуитивно, но на удивление точно. У меня бывают галлюцинации. Я не могу их контролировать и не вижу ничего нового, вроде людей, которых нет, или монстров под кроватью. Просто кажется, что предметы шевелятся, двигаются, перемещаются сами собой. Иногда периферическим зрением могу заметить движение и резко обернуться. А если смотреть прямо, то могут провода извиваться, игрушки голову поворачивать. В основном это всегда что-то безобидное, но жить от этого легче не становится.

Вспоминаю времена, когда совсем плохо было. Я тогда дома лежал, пытался заснуть. И тут на меня волной накатила паника. Безосновательная и неудержимая. Стало трудно дышать, каждый вдох и выдох давался через силу. Мне начало казаться, что стены сжимаются вокруг меня, что с каждой секундой пространства все меньше и меньше, и вот они уже скоро подпрут кровать со всех сторон. И тогда хлипкая конструкция не выдержит, и меня сожмет и перемешает с обломками дешевого ДСП, мокрыми от моего пота простынями в большой кровавый комок. Вот тогда было действительно страшно. Я кричал и плакал, некрасиво размазывая слезы и сопли по красному лицу. Конечно, родители испугались и прибежали тут же. Потом узнал, что приступ длился минуты три, в то время как по моим ощущениям прошло пару часов. Тогда стало очевидно, что меня нужно уже конкретно лечить, повезли в больничку, в город. Там сразу положили на обследование, после которого стало понятно, что вылечить это просто нельзя. Травма после сотрясения, что-то там с нервными окончаниями, я уже не помню. Пролечили, прописали «Аминазин» и отпустили. Сейчас почти не замечаю. Уже сам стал забывать, что ненормальный.

Один плюс от моих глюков все же есть. В армию я даже не собирался идти. Когда стукнул призывной возраст, пока мои ровесники на негнущихся ногах шли в военкомат, как на плаху, я бодро зашел в кабинет чуть ли не первым. Долго держать меня там не стали, сразу выписали категорию В и послали голову лечить.

Задумавшись о своей трагической судьбе, я не заметил, как уже дошел до дома. Легкий ветерок шумел листвой редких деревьев. С детской площадки доносились визги детей и удары баскетбольного мяча по сетке забора. Что-то есть в этих звуках родное, привычное.

Обогнув сломанную лавочку и оригинальную садовую инсталляцию в виде клумбы из старой автомобильной крыши, я зашел в свою пятиэтажку. Домофон опять сломали, так что ключи я начал доставать уже в подъезде. И когда замедлил шаг, услышал страшный грохот. Я даже не испугался, такое здесь — постоянная картина. Глянув на площадку первого этажа, увидел привычную картину: сосед-алкаш опять воюет с дверью голыми кулаками и орет на весь подъезд: «Любка, открывай, шалава ты такая!». Да уж, я бы тоже не открыл такому кавалеру.

Я переехал в Пензу 11 лет назад, когда поступал. Отец в Тростянке остался жить, сейчас уже на пенсию вышел. Переезжать ко мне он не захотел, с возрастом у него развилась сильнейшая зависимость от ведения хозяйства и огорода. А если поплохее, скорая из Елани за пару часов приедет. Спорить с ним бесполезно.

Ну а у меня судьба совсем не интересная. Поступал в ПГУАС, даже баллов хватило. Хотел стать крутым архитектором, строить элегантные современные особняки вместо стареньких панельных муравейников. Но как-то не сложилось, на первом же курсе понял, что не мое. Прогуливать начал, потом совсем бросил. С бюджета поперли, работать пришлось. Так я, перебиваясь с работы на работу, добрался до Саниного магазина. И вот уже пять лет стабильно занимаю почетную должность единственного постоянного сотрудника. Думаю, он поэтому так благосклонен к моим опозданиям и отсутствию трудового энтузиазма — боится потерять бедолагу, готового работать за такие копейки.

Пушистый рыжий кот трется о мои ноги и призывно мурчит. Глажу его по голове и поспешно снимаю ботинки.

— Ну вот, я и дома, Тишка, пошли ужинать.

Прохожу на маленькую кухню. Потрепанные временем занавески с тюлем слабо колышутся от летнего ветерка, видимо, забыл окно закрыть перед уходом. Мерно тарахтит в углу старый холодильник ЗИЛ. В раковине тухнет вчерашняя грязная посуда. Пахнет теплом, пылью и домом.

Включаю чайник и смахиваю со стола мелкие хлебные крошки. Да, такой вот я свинтус, за 29 лет не научился дом в чистоте держать. Мне и убираться-то не для кого. Последняя пассия ушла два года назад, Тишка не привередливый, а мне плевать.

Все, хватит рефлексировать, пора кормить кота, ужинать да идти выбирать фильм на вечер, а может, и просто в стримы позалипать.

Но вместо этого включил первое выпавшее видео с новостями: «Авария на московском кольце парализовала движение на несколько часов. Есть пострадавшие. Водитель получил травму головы, очевидцы говорят, что он был в невменяемом состоянии, когда его доставали из машины...» Я закрыл вкладку и перелистнул на «Вконтакте». С фото профиля на меня смотрела очаровательная мордочка маленького Тишки. Раз уж такое настроение, может, Никитосу написать. Открываю сообщения и вижу, что последний раз он был в сети всего 10 минут назад.

Л:

Привет) как ты там? давно тебя не слышно

Как Света, у нее живешь до сих пор?

Я почесал затылок. Вышло немного глупо, будто совсем разучился разговаривать с людьми. Обычно я только перекидываюсь парой слов с Саней и покупателями. Основной мой собеседник, конечно, кот, но об этом я, пожалуй, никому не скажу. О, галочки почти мгновенно окрасились голубым, значит, он в сети.

Н:

Здорова, Лех, тут у меня вообще дел куча не знаю как разгрести все со светой рассталась, на работе жопа в пене все как всегда

Л:

печально конечно, а что случилось-то?

Н:

да даже хз как объяснить вчера начальник вызывал, нервный какой-то, орет. собрание созвал, я им только и успеваю кофе носить и документы какие-то печатать. С чего я решил, что в этой конторе выше помогайки поднимусь че ты как сам то?

Л:

все ровно

Н:

круто

Вот и поговорили. В письменном общении сложно понять эмоции и печатать длинный текст о своих злоключениях. Мне, конечно, и рассказывать-то особо нечего, уж который год ничего не происходит в моей жизни. Ладно, надо будет набрать его по видеосвязи. Нормально пообщаемся. Я даже соскучился по его лошадиному смеху и нелепым гримасам.

Глава 2.

Из тревожного сна меня вырвал звонок Сани. Не помню, когда уснул, так что хорошо, что я его попросил разбудить. На завтрак времени не хватило, но это ладно: на работе еще печенье осталось. Быстро оделся, сыпанул корма и воды Тишке в миски и вылетел из квартиры.

На площадке все еще раздавался стук в дверь. Если это те же алкаши с первого этажа, то пока полицию вызывать на них. Даже голову поворачивать в сторону проклятой двери не стал, слетев по лестнице, сурово топая ботинками. Почти добежал до магазина, но все равно не успел: Саня уже корячился с коробкой, пытаясь открыть входную дверь.

— Черт, ты бы раньше позвонил. Мне же идти минут пятнадцать. — Я забрал у него коробку, чтобы он спокойно открыл дверь.

Вот что за привычка — делать все сразу и никого не ждать.

— Привет, да нормально, я сам не думал, что так быстро доеду. Дороги полупустые.

Мы зашли в магазин и начали вместе разбирать объемную коробку, чтобы успеть к открытию. Я, конечно, смысла в этом не видел. В наш магазин за день заходило дай бог человек 10–15, и половина просто посмотреть. Но Сане надо было, видимо, создавать видимость того, что он важный начальник. Я подозревал, что он начал где-то подрабатывать. С такой выручкой, хорошо если в ноль выходит.

Он бросил помогать на половине коробки и, пожелав продуктивного дня, упорхнул в свою старенькую «Тайоту» и полетел по своим важным бизнес-делам.

Смешной он все-таки, но мужик хороший. Он может и не бросает это все, потому что своим делом горит. Сам рассказывал, что с женой в выходные друзей зовут и в эту хрень всей толпой и играют. Я же больше предпочитаю игры компьютерные и, желательно, оффлайн, чтобы снизить контакт с другими людьми во время досуга к минимуму. Последнее время даже играть перестал, а нового хобби так и не нашлось.

День предстоял быть долгим. Я тяжело вздохнул и пошел завтракать чаем с печеньем, решив разобраться с коробками, когда перестанет верещать желудок от голода. Утром точно никто не придет. А если и придет, услышу и выползу из крохотной подсобки в зал.

И с завтраком, и с приемкой я успел до обеда. В магазин так никто и не зашел, даже для нас это странно. От скуки я начал листать новости в ленте. Такое ощущение, что аварий стало больше, даже поезд с рельс сошел. Три дня назад. Давно же я местные новости не читал, совсем из жизни выпал. Говорят пострадавших нет, но, судя по фото, раскучило его неслабо. Фото мыльные все, половина изображений замазана, ничего не разобрать. Сложно представить, что такая надежная вещь, как поезд, вдруг слетела с рельс. Хорошо хоть грузовая.

Уминая на обед пресловутое сухое печенье, я стал серьезно переживать за свой рацион. Такими темпами у меня желудок отвалится, я уже не подросток, чтобы питаться всухомятку все время. Раздалась трель смартфона, звонил отец. Мы с ним долго никогда не беседуем. Так, узнаем друг у друга, как дела, и, удостоверившись что все нормально, кладем трубку. И на этот раз поговорили не больше минуты. Разве что голос у отца был встревоженный.

За целый день зашло пару человек, я от скуки уже начал полки протирать. Вот до чего нормального человека можно довести. К вечеру устал больше, чем обычно, от бесконечного ожидания и гнетущего предчувствия, что скоро придется искать новую работу.

Когда приволок себя домой, увидел, что сосед опять долбил в дверь первого этажа. Скорее даже услышал. Обзывать хозяйку он перестал, но надежду попасть внутрь еще не потерял. Ума не приложу, как дверь еще не развалилась... Звонить в полицию я передумал, потому что забыл об этом стуке, как только за мной закрылась входная дверь.

Сил не было даже на ужин, но я взял себя в руки и приготовил себе яичницу. Пока без аппетита размазывал желток по тарелке, твердо решил, что надо заняться своим питанием.

Завтра выходные, выторговал у Сани аж целых три. Как следует закуплюсь продуктами и наготовлю на неделю вперед, чтобы потом не оправдываться ленью.

Естественно, проснулся только к обеду, помятый и такой уставший, будто вовсе не спал. Снова вернулись ночные кошмары. Не смог вспомнить, что именно снилось, осталось только гнетущее чувство тревоги и след от слюней на подушке. Желание заняться своим рационом потихоньку стало угасать, и, чтобы не упустить момент мотивации, я засобирался в ближайший супермаркет.

Людей в магазине, конечно, было мало. Что неудивительно в середине дня в четверг. На кассе вяло шевелилась усталая кассирша. Казалось, что до следующего покупателя в очереди она просто не доживет.

Я не спеша толкал перед собой тяжелую тележку, наполненную всеми возможными полезными продуктами, и вспомнил, что забыл взять зелени. Я абсолютно был уверен, что для правильного питания нужна зелень. Притом абсолютно не важно какая именно. И поспешил в начало магазина.

Когда я подошел, то пришлось немного притормозить. Возле отдела с овощами стоял какой-то странный тип и мешал мне подобраться к заветной зеленухе. Толстый и потный, он переминался с ноги на ногу, судорожно перебирая овощи толстыми пальцами-сосисками, будто искал что-то.

— Эм, извините... — Он не обратил на меня внимания, будто вообще не услышал. При ближайшем рассмотрении он выглядел еще хуже. Бешеный пустой взгляд прямо перед собой, вокруг глаз темные круги, будто он не спал пару суток.

Обветренными губами он неразборчиво шептал, но разобрать слова было невозможно.

Я еще немного подождал его реакции, но, не получив ее, решил не тревожить. Уж слишком неадекватно он выглядел — точно какой-то наркоман. А вот у бабки, которая тоже подошла за овощами, когда я уже отошел к кассе, было другое мнение.

— Дай-ка пройти. Не видишь, тут люди еще есть? — Голос звучал скрипучим и требовательно. Она сразу решила не церемониться: видимо, день не задался не только у меня. Тип на это никак не отреагировал, продолжив перебирать овощи.

Я, конечно, не брезгливый, но он своими потными ладошками уже весь прилавок измазал. Меня передернуло от отвращения. Бабка решила пойти на принцип и, когда поняла, что ее не замечают, не на шутку рассвирепела. Она еще раз попыталась его отогнать, на этот раз придав голосу совсем отчаянно-истеричный тон, но, увидев, что он по-прежнему не реагирует, сдалась и попыталась протиснуться мимо мужика.

Как только она толкнула его плечом, мужик замер и повернул к ней голову. Он будто только что ее заметил и резко, как дикий кот, набросился на нее. Лицо его скривилось в свирепой гримасе, а толстые пальцы за мгновение сложились в кулаки. Бабка взвизгнула и повалилась на пол от удара и неожиданности. Мужик сел на нее и начал беспорядочно бить с безумной, почти животной яростью. Он размахивал кулаками молча, но звук, с которым его удары прилетали в хрупкое старческое лицо, был оглушительным.

Я уже начал расплачиваться, но краем глаза заметил, что что-то не так.

Обернулся на возмущенные крики бабки. А когда увидел всю картину — впал в ступор. Конечности будто стали невыносимо тяжелыми. Я знал, что нужно подбежать, помочь, прекратить это, но сдвинуться не мог. Будто глаза обработали информацию, а мозг еще нет.

В нос резко ударил запах крови, хруст стоял невыносимый, уши даже заложило от него. Я все стоял, прижав карту к терминалу, и не мог понять: это я сошёл с ума или это правда происходит? Может, я вчера таблетку не выпил или началось обострение?

На мужика налетел охранник и сбил его с пожилой женщины. Они сцепились на полу в яростной схватке, вызывая еще большую панику у покупателей. На шум сбежались все, кто-то даже пытался их разнять. Женщины недовольно кричали, одна из них подбежала к бабке

и пыталась оказать первую помощь. Чем там можно помочь, я не представлял: издалека лицо выглядело как перемолотый фарш с кетчупом.

Я отвернулся. Кассирша выглядела уже не только уставшей, но и испуганной. Она коло-тила по экрану телефона в попытках, видимо, вызвать полицию. Губы мелко дрожали, и пальцы не попадали по буквам. Весь ее внешний вид только добавлял хаотичного безумия в этот бес-порядок.

Я схватил пакеты и выбежал из магазина, не оглядываясь. Да, как трус. Щеки горели от стыда, но я продолжал упорно идти вперед, подальше от магазина.

Судя по реакции других покупателей, видел это не я один. Но вот что именно я видел — осознать было сложно до сих пор.

Р

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.